

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
27
АПРЕЛЯ
ЧЕТВЕРГ
№ 50 (1230)
Цена 3 коп.

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В СВЯЗИ с запуском советских космических кораблей «Восток» работники советской культуры в адрес Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР продолжают присылать тысячи телеграмм, в которых с восхищением отмечают успехи советской науки и техники, о замечательном подвиге Юрия Гагарина.

Телеграммы прислали:

коллектив Института восточных языков Московского университета;

артисты, режиссеры, служащие и рабочие Азербайджанского драматического театра имени Ализаде;

коллектив Казахского театра оперы и балета имени Абай;

студенты, преподаватели и служащие Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Мухоморова;

работники Крымской астрофизической обсерватории Академии наук Союза ССР;

студенты, профессора и преподаватели, сотрудники Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова;

коллектив Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола;

работники Театра имени Марджанишвили;

работники и работники инженерно-технических работников Маргеланской ткацко-художественной фабрики;

коллектив Государственного музея Л. Н. Толстого;

работники Объединенного издательства и типографии ЦК КП Азербайджана;

учащиеся и учителя музыкального училища имени Мухоморова;

сотрудники и рабочие редакций и типографии газеты «Ленинская правда» Новороссийского района Херсонской области;

коллектив Грузинского дома моделей;

коллектив киностудии «Азербайджанфильм»;

Портрет художника И. Коминяра. Издательство «Советская Россия».

ОРУЖИЕМ ПЛАКАТА!

ЯНВАРСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС и последующие за ним зональные совещания передовиков сельскохозяйственного производства стали подлинным университетом драгоценного опыта лучших людей сельского хозяйства нашей страны — «майков», как их метко назвал Н. С. Хрущев.

Прогнавшие опыта новаторов сельскохозяйственного производства, критике всего, что мешает созданию изобилия сельскохозяйственных продуктов, посвященная серия из 23 многорасчетных плакатов, выходящих в издательствах «Советская Россия» и Министерства сельского хозяйства РСФСР. Общий тираж плакатов — около трех миллионов экземпляров.

В предельно сжатые сроки — всего за один месяц с изобилием — издательство «Советская Россия» выпустило 12 плакатов и 10 сатирических плакатов. В работе были привлечены многие художники Москвы, Курьяновский, К. Иванов, В. Белоусов, А. Добров, И. Коминяра, В. Виктор, О. Масляков и другие мастера стали авторами этой боевой серии.

Оперативную помощь издательству оказала мастерская агитплаката Московского отделения Художественного фонда РСФСР. Из десяти сатирических плакатов ее силами были созданы пять. Заполняются выразительный плакат В. Фомичева, разоблачающий лжеученых, «Опытоколхозники» В. Врискина.

Другим коллективом художников отнесся к важному и почетному поручению с чувством большой ответственности. Работа шла с настоящим творческим огнем.

готовит серию брошюр, которые будут бесплатно рассылаться на места в качестве рекомендаций министерства колхозам и совхозам Российской Федерации. Уже готовы брошюры анкетного кукурузовода, председателя колхоза имени Ленина Кабардино-Балкарской АССР, Героя Социалистического Труда К. Тарюкова и широко известного светловодо-механика Владимира Светличного, написавшего им в содружестве с научными работниками А. Лебединским и В. Галиным. В ближайшее время выйдут из печати сборники материалов зональных совещаний передовиков сельского хозяйства, состоявшихся в Москве, Воронеже и Ростове.

Полиграфисты крупнейших предприятий страны — Первой образцовой типографии Москвы, Первой обрешетной фабрики Ленинграда, Калининского и Ярославского полиграфкомбинатов, Дмитровской обрешетной фабрики издательства «Советская Россия» и типографии издательства «Детский мир» считают делом рабочей чести выполнить в срок почетное задание. Работы над плакатами и брошюрами организованы предельно четко, по строгому графику.

Литература и плакаты, посвященные итогам январского Пленума ЦК КПСС и пропаганде опыта майков, рассылаются всем колхозам и совхозам Российской Федерации. Партийные организации и культурно-просветительные учреждения деревни получают мощное оружие пропаганды. Теперь дело за вами, работники сельского колхоза и библиотек! При вашей помощи драгоценный опыт майков станет достоянием труженников сельского хозяйства и даст богатые уроки.

В. РОМАНОВ.

Праздник советской музыки
КОНЦЕРТОМ в зале Рокколла в честь сибирских коллективов Российской Федерации. Областной оркестр исполнил симфонии И. Мясковского, «Классическую симфонию» и Второй фортепийный концерт С. Прокофьева (солист В. Анципаев).

Вечер В. Н. Пашенной
ВЕЧЕР, посвященный творчеству лауреата Ленинской премии народной артистки СССР В. Н. Пашенной, состоялся в Центральном доме артиста. С приветственным словом выступили народные артисты СССР М. Черев и М. Лисица, отмечавшие, что эта высокая награда — праздник всего советского народа, труд советских людей — строитель коммунизма, борьба за мир.

ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КИЕВА КЪ СЪЕЗДУ ВЕЛИКОЙ ПАРТИИ

КАК и все советские люди, деятели литературы и искусства Украины стремятся новыми творческими успехами ознаменовать съезд великой партии Ленина. Подготовка к XXII съезду КПСС было посвящено собрание творческой интеллигенции Киева и Киевской области, состоявшееся в столице Советской Украины 25 апреля.

Создать объединенные творческие бригады, куда входили бы художники, писатели, композиторы, помогая друг другу в изучении действительности и в работе над новыми произведениями о современности, предложил председатель правления Союза художников УССР М. Дерезу.

«ГОРИЗОНТ»

Рассказывает режиссер Иосиф Хейфиц
«Горизонт» по сценарию Григория Бахланова. В нем рассказывается о молодых рабочих совхоза, вчерашних школьниках, отправившихся всем классом работать на целину и еще по привычке называющих себя «десятью А».

ГАСТРОЛИ В ПАРИЖЕ ЗАКОНЧЕНЫ

25 АПРЕЛЯ спектаклем «Идиот» закончилась выступления в Париже Театра имени Евг. Вахтангова, принимавшего участие в Международном театральном фестивале. Вахтанговцы, выступавшие на сцене прославленного Театра наций бывшего театра Сарры Бернар, показали парижанам пять раз «Идиота» и пять раз «Милана».

Корреспондент «Советской культуры» поздравил парижан в парижской газете «Монд» Паризь, где состоялся вахтанговский концерт. Парижские газеты самым разнообразным образом оценили парижские спектакли на наших зрителях. Оценки газет, естественно, неоднородны. Некоторые крайне правые органы печати заставляли себя быть случайным зрителем, но все же с большим интересом и с большим уважением относились к спектаклям.

Пленум правления Союза художников РСФСР
Состоялся III пленум правления Союза художников РСФСР. С докладом «Куда идет Советская Федерация — встречаем XXII съезду КПСС» выступил первый секретарь правления В. Серов. Он отчетливо показал значимость творческих конференций художников РСФСР для развития искусства в нашей стране.

ТЕАТР ИЩЕТ ТОЧКУ ОПОРЫ

«Вот он — человек. Сила, — так любил и уважительно называл старший рабочий Левшин друга своего Василия Шипова. Сила — Человек!»

Присмотритесь к нему внимательно, и вы увидите его, крепкого и коренастого, с проступающей на висках седой, с простым выразительным лицом и умными глазами. Походка его неслучайна, говорит он веско, словами не бросается. Незаурядный, сильный, большого ума и сердца человек, — вот он — хозяин жизни. Такого возмозжал на сцене Художественного театра Василий Шипов — простого рабочего, замечательный артист Алексей Гривов.

И радостно, что МХАТ им Горького громко и важно заговорил о тех, кому мы по праву называем положительными героями наших дней.

Шипов в исполнении Гривова — центральный, опорный характер спектакля «Точка опоры». Рядом с ним поразительно достоверный, выразительный С. Ближников в образе Николая Максимова, его герой под стать Шипову — и трезвый взглядом на жизнь, и хозяйским отношением к ней, и чувством рабочего достоинства. Во всем богатстве своего духовного облика он предстает в девятый сцене, у себя дома, когда тяжело переживает горе, постигшее его единственную дочь. Катя должна стать матерью, но семейная ее жизнь не удалась, молодая женщина была вынуждена покинуть Андрея Шипова, сына заводского друга старика Левшина. Разве такое простить? И Левшин пытается забыть во хмеле, но глубоко потрясен, оскорблен случившимся. Но истинная дружба побуждает крупный разговор с Василием Шиповым, заставил его вновь поверить в друга. Дружба этих людей выдержала самое трудное испытание и лишь стала мудрее, крепче...

И, что очень важно для спектакля, объединило вновь Шипова и Левшина не личное горе, а радость открытия, творческая радость создателей. «Завтрак» с вибрацией фрези при скоростном ритме, так много музыки во всем, на заводе разрешена Василием Шиповым. Этот сюжетный ход — не надуманный, не нарочито привнесённый автором С. Алешин в пьесу. Нет, он символизирует природу отношений двух людей, для которых родной завод, его дела дороже всего!

Есть в спектакле и еще один характерный, режиссерский прием — достоверный и потому привлекательный. Это Ольга — Т. Кленова. Казалось бы, в материале роли заложено многое, чтобы сыграть эту молодую женщину с большим надравом, мелодраматично, даже зло. Однако этого не произошло. Артистка ищет в характере Ольги доброе начало. Это органичная натура, за внешней резкостью и грубоватостью у нее скрыты большая сердечность, внутреннее благородство, чест-

ность. Обманута, оставшаяся матерью-одиночкой, она не обольщается душой. Вернее, не мечтает Ольга о счастье соседки по общежитию, по-матерински любит слабого Андрея Шипова. Она сумела понять глубину горя Кати, поняла же опять-таки как человек крупный и сильный...

Художественное решение этих трех образов (ставших в спектакле центральными). А. Гривовым, С. Ближниковым, Т. Кленовой придает «Точку опоры» на сцене МХАТ внутренний оптимизм. Оно рождает убежденность в светлом будущем этих сильных людей, которые, может, и не лишены своих частных человеческих слабостей и недостатков, но умеют преодолевать их. Да и не только их. Преодолеют советские люди, и более трудное, если они останутся на их жизненном пути.

Точка опоры — в них, они составляют корень жизни, им предстоит дать будущее, и они сумеют.

Все это в спектакле убедительно. И засматривать в том, не только автора, актера, но и режиссера Т. Конского и Ю. Нащокина, которые, очевидно, подошли к исполнению направления в решении создаваемых персонажей. И это еще раз напоминает о неукладчивой силе, губоком и человеческом мхатовском реализме, который опирается на проникновение в жизнь образа, его психологию, а не на поиски типичности, предполагая не только искусство правдивого переживания, а и перевоплощения в образы.

Однако, когда задумываешься в увиденное и вычитываешь в пьесу, многое, очень многое начинает тревожить, вызывает чувство неудовлетворенности. Смущает впечатление, что великая и автор пьесы приоткрыли свою работу где-то на полпути. Речь идет не о внешнем облике спектакля. Приходится удивляться, как удачно режиссеру вместе с художником А. Васильевым «приспособился» к драматургическим очертаниям пьесы, осуществил почти кинематографическую смену мест действия и воплотил напыщенные, которые заставляют зрителя не только смотреть, но и думать. Неужели, не помогают раскрытию его главной мысли, а введенные автором, может, и не из-за кокетства, но во всяком случае в погоне за так называемой современной формой. Надо ли напоминать С. Алешину, драматургу столь опытного, что у театра есть своя специфика и погоня за кинематографичностью, что бы то ни стало, не обогащает произведение. Не украшает пьесу и персонаж «От автора». Не расширяет рамки действия, он суховато комментирует происходящее. Ничего своего не привнес (да вряд ли и мог привнести) И. Кудряшова, выступающий в этой роли.

Но это не основные претензии. Там, где автор не действует, исходя из жизненных ситуаций, театр находит

интересное и побуждает. Когда же драматург начинает придумывать, когда он наивно пытается поступки героев на надуманную им концепцию, где он, так сказать, «держит их за лямпочки» (в лямпочках эти бываю иной раз гильями), — и авторам трудно, и у зрителя терпится ощущение жизненной правды.

Начнем разговор хотя бы с главного героя, А. Гривова. Убежден, что Василий Александрович Шипов — сильный, умный, верный человек. Мы ему во многом поворачиваем. По почему, скажем, этот надуманный рабочий, сын земли русской, вдруг опустил крылья после решения XX съезда КПСС? Предполагали, он искренне заблуждался, когда строил клуб с золотым шифром вместо жилых домов для рабочих. Сильный человек, основан и переживающая ошибку, он должен был в ней честно признаться людям, а не замыкаться в себе и не уходить от нее. Именно делами своим — это дело по логике его характера — он должен был стремиться исправить ошибку. Но автор привнес в веро надуманный характер, что-то ему не совсем чуждое. Это не усложнение образа, а его оскопление. Поэтому Василию Шипову, каким он сыгран Гривовым, приходится «ступать в борозду» с драматургическим заданием. Если он умел, талантливо привнес, так почему он действует как-то робко? Он порой пасивен не только по отношению к Андрею, но и по отношению к председателю цехкома.

Это не позиция бойца, коммуниста, рабочего старого заката. В какой-то мере драматург пытается пережить конфликт пьесы на плавании драматического чуть ли не в комедию. Ибо в роли некоего мистификатора, в качестве отрицательной силы, которая и наносит непоправимый вред хорошим людям, выступает, увы, немудрый, мелкий, жалкий и в жизни почти невероятный профсоюзный деятель, кстати, и должностно-то он занимает довольно скромную — тета. Этому человеку, которому деле, распознать можно лишь арсенал штампованных фраз и не пользующемуся никаким авторитетом в коллективе, — а именно таким он написан, — удается разложить Андрея Шипова, раздуть его тщеславие, сделать из него подлая и морально неустойчивого человека. В результате Андрей трижды горит Ольгой, Катей, Левшиной, отцу и матери, да и всей своей бригадой.

Невольно хочется спросить, а почему такого «деятели» терпит коллектив? Почему его не освободили от должности на том же заводе, где это во всей честности обнаруживается? Почему ему все так легко сходило с рук?

Предполагаю, что в цехе все люди равнодушные, а Василий Шипов настолько удручен своей «сшибкой», что и что нет сил и желания бороться с таким «фигурантом» — але-председателем.

председателя цехкома вместе с директором, промолкнув в мимолетном разговоре, и начался пол браны. О начальной организации в пьесе просто не упоминается.

Удивительной, невероятной, с моей точки зрения, случай расказал С. Алешин. А театр, знаяши его пьесу, не подумал, видимо, о главном. Если бы в центре пьесы стало столкновение сильного, честного человека с логичным приспособленцем, уменьшим очень умно иммигрировать, если бы этот человек не раскиснул сразу, если бы было хотя какое-то живое отношение его к окружающим людям, то, вероятно, могла бы возникнуть сложная пьеса и драматическая коллизия, которая вытекала бы из столкновения характеров, их мироустройства. Если бы автор сумел вскрыть истинные корни заблуждений участника пьесы, показать их борьбу и убедительную победу нового над уходящим, то, вероятно, и театру было бы легче играть правдивые характеры и правдивые обстоятельства. К сожалению, этого не произошло. Сидящему зрителю, что автор пьесы упорно оглаживает «задан» и не очень отчетливо видит происходящее сейчас и уже совсем робко пытается загнать вперед. А отсюда и родился его пресловутый «але-председатель», персонаж жизни — надуманный. В. Мухомов стремился сделать его олицетвление и вкладать не картонной фигуркой, а живым лицом. Играет он мягко, талантливо, даже с блеском, но, увы, ничтожно глупо... Надуманность образа, надуманность всей обстановки, сложившейся на заводе, надуманность авторской концепции приводит к торжеству случая и неправожизни.

Поэтому в очень трудном положении оказался И. Губанов, играющий Андрея Шипова. Вот уж где актер и защитился, как говорится, не за что. Единственно, что ему удалось показать, — слабость души, безволие Андрея. Он, как мотылек, порхает от Ольги к Кате, легко отбрасывается от бригады, легко пристраивается с отцом. Правда, под конец финала он раскисает, задумывается, умно просит прощения у Кати. Но мы, не поверив ему в начале, не верим и в конце. Если в ряде случаев актерам и режиссеру удалось развить и углубить то искреннее и правдивое, что было у автора, в порой и почти наперекор его замыслу, то Губанов это сделать не смог. Безвольный, надуманный, невыразительный, — таким был написан его Андрей, таким и оказался в спектакле.

Недостатки и Катя — Т. Лаврова. Актрисе удалось показать духовную чистоту и искренность своей героини. Но она — не дочь Левшина — Ближниковой, эта рафинированная, утонченная, чуждая натура. В ней не чувствуешь земной силы отца, его крутого характера, она как бы рождена в другом доме и в другой среде.

Заканчивая разговор о последнем в работе Художественного театра, хочется выразить радость по поводу того, что он уверенно показал свои возможности в создании спектакля о наших современниках. И — сожаление о том, что эти возможности не были реализованы до конца.

Ю. МАЛАШЕВ.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ

Газета «Народное Доведение» опубликовала сообщение об избрании советского композитора Артура Хачатуряна членом-корреспондентом Академии наук СССР. Об этом решении президиум Академии сообщает президент академии профессор Отто Изгарль на торжественном приеме, который был дан в честь гостя в ГДР 10 ноября.

Вручением ГДР присвоили звание Почетного академика немецкой академии избранным также профессором Михаилом Шолоховым, профессором Сергеем Юнгвигером, профессором Давидом Ойстрахом.

«ИСКУССТВО В БЫТУ»

«Искусство в быту» — под таким девизом в Центральном выставочном зале столицы устроена выставка новых образов бытовых художественных изделий. Цель выставки — собрать вместе, продемонстрировать в их единстве, в целостности современного стиля советского прикладного искусства — лучшие образцы мебели, электротехники, декоративных тканей, керамики, стекла и т. д., предназначенные для массового производства. Современная эстетическая выразительность, удобство в пользовании, экономичность в массовом выпуске — отличительные свойства многочисленных экспонатов, собранных на выставке.

Выставка организована Министерством культуры СССР совместно с советским министерством союзных республик. Среди художников, Академической художеств и Союзом архитекторов.

Сегодня — открытие выставки.

Азербайджанская ССР Член географического института Академии наук СССР доктор наук профессор Али Самедов изложил на заседании Географического общества СССР доклад о географии и географии. Сейчас он с учащением работает на южных берегах, исследует фотографии видной и обрывает с высоты восточных склонов Али Самедов у глыбы Луны.

Фото Ю. РАХИЛЛ.

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

Омскому цирковому представлению как музыкальному — торжественному сочинению в музыкальном сочинении. В цирковом арлеоне эту роль призван выполнять масштабный, яркий, захватывающий аттракцион, имеющий столь большое значение, что нередко от него зависит успех всего представления.

И в этом нет ничего удивительного. Ведь, скажем, об уровне развития советской науки мы судим прежде всего по ее вершинам. Достижения, об уровне спорта — по рекордам. Так и цирк во многом определяет качество и число аттракционов. Не будем чрезмерно скромны. В последние годы советский цирк искусством достиг до серьезных успехов, получило широкое признание не только в нашей стране, но и на международной арене. Мы гордимся первоклассными аттракционами В. Дурова, В. Филатова, Э. Кно, И. Бургомистрова и многих других артистов. Однако, отдавая должное успехам в этой области, мы не должны забывать глаза на все, что мешает развитию цирка. А таких тормозов, к сожалению, еще немало.

Во всеобщем объединении государственных цирков сейчас, что инициативы у нас 25 аттракционов вполне достаточно. Нам трудно согласиться с таким мнением: хорошие аттракционы явно не хватает, особенно в период усиления зарубежных гастролей и в летнее время, когда открываются новые цирки.

Но дело не только в количестве аттракционов. Не менее важно их качество. Личная доля в аттракционах принадлежит лапам, тиграм и другим хищникам. Из 25 аттракционов — дрессура. Их двадцать, а в том, что они лишены подчас яркой индивидуальной окраски. Прилагались не менее бесконечные перемены хищников с тиграми на тигров, козленок на козленка и т. д. Некоторые аттракционы страдают бедностью трюмов, большим количеством трюмов, которые и тому же еще и весьма древнего происхождения. Сказано в первую очередь касается Н. Геддишкова, И. Рубана, В. Берикова. Впечатление от ат-

тракционов Геддишкова и Рубана снижается еще и тем, что основную работу у них выполняет один-два зверя, а остальным отведена малорольственная роль статистов.

Ошибочным было бы думать, что в области дрессуры все пути изведаны, что новое сказать здесь сказать почти невозможно. Такая «творчая» опрорядка прежде всего практической работы мастеров арены. Ведь сумели же Буслевы подготовить яркой, оригинальный аттракцион «Львы на лошадей». Как видно, дело не в ограниченности возможностей дрессуры, а в первую очередь в безынициативности, самополюбовности значительной группы артистов этого жанра. И малое, что руководителем Союзцирка мирится с такими ненормальными положениями.

Остальные аттракционы — это пять представителей иллюзионного жанра — Кно, А. Сокол, С. Рубанов, А. Фурманов и А. Шаг, группа профессиональных борцов, цыгане, клоуны-музыканты и шар-меланжисты П. Мажковского. Список этот ограничен по своим жанровым признакам. Почти полностью отсутствуют спортивно-аэробические аттракционы, которые немаловажно пользуются у зрителей большим успехом. Нет также воздушного акробатического жанра. Но и это не все. Огромный недостаток оригинального замысла и очень невысокий профессиональный уровень некоторых аттракционов. И цыгане, и клоуны-музыканты мы видим не менее много лет. Что касается П. Мажковского, то ведь и его шар-меланжисты появились очень давно.

И уж, колко речь зашла о росте наших аттракционов, приходится отметить, что и здесь картина далеко не блестящая. Одна треть из них еще довоенного кобразца.

Было бы, конечно, несправедливо замечать, что в пятидесятые годы появилось несколько первоклассных аттракционов. Однако в последние годы творческий процесс обновления замедлился.

В плане художественно-театральных мероприятий на 1961 год предусматривается создание трех новых аттракционов: «Водная феерия», «Балет на льду» и... еще одной группы дрессированных хищников. Сно-

ва, увы, в который раз, повторение пройденного — ничего оригинального, по-настоящему творческого.

Что же в конце концов мешает появлению действительно новых, современных по замыслу и по исполнению аттракционов? Почему в этой области цирка драматическая творческая мысль режиссера и артистов, почему так слабо используются новые материалы, новая техника (разумеется, не в плане их демонстрации, а как основы для создания оригинальных трюмов)? Причина прежде всего — односторонней позиции Союзцирка. Здесь упорно твердят об изоляции аттракционов. Так ли это? Вспомним недавний эпизод, происшедший в Московском цирке. На его арены выступил цыганский коллектив, профессиональные знания которого были ниже всякой критики. Разве этого не видели ребятами Союзцирка? Видели, конечно. Однако для столичной программы нужен был аттракцион, а его, качественного и яркого, не оказалось. Это ли не тревожный симптом!

Аттракцион, на наш взгляд, наряду с пантомимой представляет собой огромную форму циркового искусства. Он способен достойно представить лучшие наши достижения в этой области. Но надо иметь в виду, что аттракцион, первооснова которого заключается в ярком, выходящем трюке, имеет в свою драматургию, свои развитие действия, свою композицию и сюжет.

Хороший пример умелого использования всех выразительных возможностей, заложенных в аттракцион, показавший Тамара Александровна Буслева у уже названного выше аттракциона «Львы на лошадей». Здесь была интересная экспозиция, динамичное чередование оригинальных трюков, своя ритмика, своя музыкализация (сценки, две наездницы выступали львы) и свой яркий, убедительный финал. К сожалению, этим достоинствам обладать далеко не все наши аттракционы. Большое количество их жанрово однообразно, неизменно влетает за собой обращение к одним и тем же приемам и средствам, мешает наиболее полно выявлению возможностей возможностей этого жанра.

Да, роль аттракциона велика. Если подойти формально, то в этой отрасли нашего циркового искусства дела обстоят вполне благополучно. Однако при творческом заинтересованном, современном взгляде на вещи положение далеко не радужно.

В советском цирке немало замечательных людей, заручившись, все стороны подготовленных артистов, ярких, горящих желанием, желающих за кулисами трудную, но увлекательную задачу режиссера. Им по силам решить самые сложные творческие проблемы. И долг всеобщего объединения государственных цирков — разбудить фантазию наших мастеров и молодежи, предоставить им необходимые условия для экспериментов и в непростых, упорных поисках нового создать оригинальные современные аттракционы, которые были бы достойны и нашего, советского искусства, и нашего замечательного сегодня.

А. БАСМАНОВ.

ЗАКОНЧИВА РАБОТУ

Художественного театра, хочется выразить радость по поводу того, что он уверенно показал свои возможности в создании спектакля о наших современниках. И — сожаление о том, что эти возможности не были реализованы до конца.

Ю. МАЛАШЕВ.

ХУДОЖНИК И КНИГА

как и умение зрительно воспринимать стиль и характер писателя — свойственную только ему одному идею и поэтическую структуру литературных образов. От такого погружения в мир литературных ценностей и разрывов художника с действительностью, что и в последние годы доминировал типом художественного оформления книги (не только в сфере художественной литературы, но и в бесчисленных выходях по всем отраслям знаний) стало называться роль художника ограничена обложкой, титульным листом, в лучшем случае фронтисписом или заставкой и только, лишь нереально расширяется еще на немногие штучные рисунки, разбросанные по тексту. В большинстве изданий художественной литературы и почти во всех книгах научного характера была почти полностью отброшена возможность выполнения больших страничных иллюстраций в сколько-нибудь сложной технике, и тем самым книга была освобождена от дорогостоящих и затрудняющих печать иллюстраций. Этим была резко ограничена возможность работы над пространственным рядом страничных иллюстраций, хотя бы и стилизованного, по существу, характера, что было столь обычным раньше.

Такой тип издания получило широкое распространение и в большинстве крупнейших центральных издательства, а во множестве издательств республиканских и областных.

Хорошо нам плохо было это изменение облика бесчисленных современных книг? Немало было сказано в похвалу этой

перемене, при которой роль книжного оформления в узком смысле слова безмерно выросла за счет иллюстраций. Действительно, такое переименование центра тяжести творческого оформления художника повышает его ответственность за общий художественный строй книги, заставляет собственными изобразительными элементами выйти на передний план, проникнуть в титульный лист, побудило художников сконцентрировать внимание на образной значительности разве часто инертных и безразличных элементов книги. Необходимо отметить, что разрыв художника с действительностью через перемену следующего друг за другом иллюстраций, заставляла искать способы максимального насыщения образным содержанием, могущим вместить в себя основной идейный смысл литературного произведения.

Казалось бы, что же тут плохого? Теоретически вступая, такая перемена создавала почву для очень важных и плодотворных исканий художников, обещая новые открытия на путях реалистического развития советской книжной графики. То, что из всех графических техник преимущественное внимание стало уделяться рисунку пером и вообще штриховому рисунку, как наиболее легкому воспроизводимому, само по себе не было чем-то плохим или опасным. В советской книжной графике с давних пор существовала прекрасная традиция мастера рисунка пером, идущая от Н. Куприна, В. Бехтерева, Л. Бродяги, и развивавшая эту традицию было делом вполне почетным, если относиться к нему серьезно, то может, может быть, еще

более чеканного, точного, уверенного мастера, чем даже тотально пространственная иллюстрация.

Если бы все эти теоретические вполне разумные и естественные предположения осуществились на практике без особых затруднений, то мы представляли бы при новом и многозначительном явлении в развитии книжной графики. Целый ряд отличных работ, появившихся за последние годы, свидетельствует о несомненной плодотворности усилий в этом направлении. Но, к сожалению, это новое течение возникло слишком быстро и слишком обильно обросло весьма сомнительной славой и было с изумительной скоростью использовано людьми, далекими от искусства в целом, иными образом, не имеющими с подлинным художественным совершенством.

В этом прежде всего виноваты были издательства, создавшие обстановку, при которой стали возможны такого рода малоинтересные явления в искусстве книги. В своем законном и естественном стремлении к развитию в быстрой печати книги они переключили главу, принеся художественное качество в жертву примитивным производственным условиям. Неудовлетворительная работа издательства, не замечавших, что их деятельность в области оформления собственной продукции становится частью «финиша», какой-то пошлой примитивной профанацией, безответственной перед читателями и перед советским искусством. «Выстрел» исполнения рисунков пером (быстро воспроизводимая, мыслями) превратилась в словесный и радом с приближенной бедностью, в суровую, безобразную небре-

Книжная графика в нашей стране всегда была высоким искусством. Ее успехи давно стали восприниматься как нечто вполне естественное, само собой разумеющееся, и привычка к какой-то мере привыкла к острой вниманности к тому огромному творческому труду, какой стоил за эти изобильные и удачные. Быть может, поэтому с недоумением каждый раз встречались разного рода трудности и сложности, вдруг обнаруживавшиеся в поставленном развитии искусства книжной графики, будто бы мастера не имели права ставить себе новые задачи и традиции, ставя на их основе решение, спорившееся по роду разного рода протеста. Но те сложности и затруднения, которые возникли в книжной графике за последние годы, не исчерпаны сами по себе, если не постараться их ликвидировать.

Следует разобраться в том, что нового появилось в книжной графике за последние пять-шесть лет, что из этого нового закономерно и плодотворно в то, что является издержками и отходами производственного процесса, покуда на пути дальнейшего движения. Я не собираюсь, да и не хочу заниматься обзором и оценкой всех бесчисленных произведений книжной графики, созданных за последние годы, и перечислять лучшие, возникшие невзначай. Постараюсь лишь определить самые важные особенности современного состояния книжной графики, основные и трудные вопросы ее нового развития. Конечно, в первую очередь речь должна идти об иллюстрациях, и для этого необходимо: именно с иллюстрациями связано новое творческое развитие книжной графики. Но мы видим, что книжная иллюстрация так тесно связана с общим книжным оформлением, что трудно разделить эти две стороны искусства книги.

Способность превратить книгу в целостное эстетическое изделие, подлинное произведение искусства с совершенно особым, только книге присущим художественным обликом — это большое дело, большая задача художника книги. Способность превратить образы литературы в образы зрительные, организуя и придающие ощу-

твую форму представлениям читателя, — еще более ответственное и еще более увлекательное дело книжной графики. Не так-то просто составить эти обе главные задачи творчества. Можно быть склонным к увлечению одной стороной дела, и в этом нет ничего зазорного, хотя при этом и обнаруживаются некоторые издержки и затруднения как для самого художника, так и для читателя книги. Серия иллюстраций, сделанная со всем доступным художником мастерством, но без учета того, как эти иллюстрации будут жить в книге, выглядит прекрасно на стене выставки, далеко не всегда без ущерба укладываясь в печатную книгу. Оформление, сделанное с отменным вкусом, но не обремененное выходящими литературными заботами, сводит книгу на положение просто красивой вещи, иногда становится перегородкой между читателем и содержанием книги.

Думается, что принцип некоторых кризисных явлений в истории развития советской книжной графики были во многом связаны с чрезмерными и односторонними стремлениями к какой-либо одной из этих двух сторон искусства книги. Безудержное «украшательство» привело в первой половине тридцатых годов к некоторым не совсем безобидным результатам: именно на этой почве выросло разного рода формалистические тенденции, сильно тогда засорявшие книжную графику. Не удивительно, что реалистические искания последующих лет перенесли центр внимания с оформления на иллюстрацию. Во второй половине тридцатых, во второй половине сороковых и в начале пятидесятых годов в книжной графике развернулась широкая борьба за реалистическое раскрытие человеческого характера за построение реального драматического действия. Это, естественно, вызвало расцвет прежде всего книжной иллюстрации и тесно связанной с ней книжной графики в целом. В эту пору в советской графике было создано множество превосходных серий иллюстраций к литературным произведениям всех времен. Но в этот период имел свои недостатки и трудности, впоследствии вышедшие наружу. Сближение с литературой с ее законами построения обра-

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

ность, нередко стала являться в тогу модного эстетства, любезного новозавленным поклонникам буржуазного, тонкого, «стиляжского» образа жизни.

Не думаю, что такого рода графика могла обогатить советскую художественную культуру. Читатели оказались односторонне, обесчелочены, жалкие потуги на неоригинальную оригинальность и оригинальность в искусстве стала тут мутью, а затем, в журналах, журналах, такие, как например, «Смена» и особенно «Юность», где сюрреалистическая быстрота исполнения рисунков почти вытеснила искорки серьезные и добросовестную работу и представляла поле деятельности самой бедственной культуре. Видя ли можно искать какие-то стилистические категории в группах, которые постоянно наполняют эти журналы дилетантами и начинающими художниками, а также и одаренные, но несерьезно относящиеся к своему творчеству иллюстраторы вроде П. Вуина или Г. Калининского.

Рисунки подобного уровня, в изобилии проникли и в книги — во многие издания Географизма, «Молодой гвардии», «Советской России», а особенно в издания иностранной литературы. Изобретение кем-то приемы и эффекты якобы «артистической» небрежности исполнения, лживости и абсолютно пустые, превратились в поток штампованных (Окончание на 4-й стр.).

27 апреля 1961 г. 3 стр.

ХУДОЖНИК И КНИГА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

повторений, как два вала воды, походя друг на друга и не считающиеся с барьером текста книги, с характерными особенностями падающей, с временами и местом действия, рассказанного в книге. Я же думаю, чтобы такие туги были разворота, как в книге Олдриджа «Борьба пустынных гор» или «Художник В. Америкос», Издательство иностранной литературы, или в книге Ремарка «Жизнь взаймы» (художник Г. Думай, то же издательство), или в книге Приста «Гранатовый алмаз» (художник Громов), могли бы быть соотнесены с какой-нибудь конкретной особенностью книжного оформления, чтобы нарочито нехорошо, чтобы нарочито и сиреневые рисунки Ф. Зарского к одному тому же Артура Миллера (издательство «Искусство») могли рассматриваться как проявление неосторожного пристрастия к смерти мастера.

Работы такого рода говорят еще об одной малопривлекательной особенности большого искусства рисунка: пером, то есть в последние годы оно стало не только широким для дизайнера и хитроумным, но превратилось и в средство, наподобие палочки в развитии в советском искусстве явлений, побуждающих к творчеству молодежи буржуазного западного искусства. Преодолевается ли этот, что именно владение и деградация являются вернейшими признаками современности. Трудно разговаривать с теми, кто всерьез в это верит. Реальным современным содержанием искусства XX века даже в капиталистических странах давно уже стали реалистические течения, порожденные не буржуазной модой, а прогрессивными идеями эпохи.

А вот для Ленинградского отделения Гослитиздата и для молодого художника С. Спирина именно Джессон Подольский представляет современную Америку: даже такую книгу, как «Главы жизни» Синклера Льюиса, одно из высших достижений критического реализма в американской литературе, за нее написанному к тому же сорок лет тому назад. Спирина счел возможным одеть в пеструю абстрактную обложку, поражающую «книжками» стандартом «стилистической школы», не думая о том, что Льюис такая «кожа» не подолжит ни с какою боку. Легкомыслие художника и издательства в данном случае неосторожно!

НО ХОРОШИЕ РАБОТЫ не могут потеряться в окружении их мутной пены — в конце концов она только и имеет право на настоящее внимание, когда речь идет о настоящем искусстве. Сказано сорганика — надо не выдрать все подряд, что выдрать в саду, а обгадить то, что должно расти дальше. По контрасту с упомянутыми рисунками Бунина или Зарского совсем иначе выглядят такие работы, как обложка и заставка к книге Лаврентева «Сорок пера», вышедшая издательством литературы на иностранных языках и оформленной Б. Марквичем; выской драматичной истории да Марквичу основу для одной из самых лучших, продуманных и сильных его работ. Хорошие рисунки пером — полные чувства, места и времени, тонкие и строгие, сделаны им и для сборника австралийских рассказов, и для «История алмаза» Льюиса. И такие рисунки для него не случайности. Таковы и лучшие работы М. Клячко, например, превосходные обложки книг Хемингуэя «Старик и море» (Петит) и «Зеленые топики Абрама» (Географин), а также последние рисунки А. Васильева к рассказам Льюиса («Воскресший»), К числу хороших примеров в области прекрасного оформления «Путешествия на Кон-Тинь» Хейердала, сделанные И. Гришиным, и его рисунки к повести Ефремова «На краю Обкумью». Художник А. Ливанов дал недавно острое и изящные рисунки к книге Льюиса «Герой». В

этот ряд включаются и первоклассная работа В. Горюха — серия еще не начата рисунков пером к «Приключениям Теллери Филла».

Всем этим художникам присуща некоторая общая особенность: простота и острота наблюдений, спонтанно-интуитивная выразительность, дающая и силу, и верное чувство содержания.

Если в рисунке пером, волею обстоятельств ставшем книжным, художник стремится к выразительности, успехи могут быть разными. В области живописи, где можно говорить о выразительности, то в области книжного искусства не было за последние годы такого «книжного изобретения». Художники, работавшие в черной и цветной акварели, в графике на дереве, в карандашном рисунке, могли без всякой нужды сами развивать свое искусство, находить новые пути и новые формы. Первые классические работы прежде всего для народного искусства — это работы последних лет: работы крупнейшего мастера советской книжной иллюстрации — В. Фаворского, А. Гончарова, М. Пикова, Е. Буржуева, Ф. Константинова, Л. Хижанский, Г. Ефимов, Л. Иванова. Книжная графика наша оказалась обогатившей и превосходящей работами граверов младшего поколения — А. Макарыча в Лите, Г. Якутовича на Украине, Л. Кравченко или Д. Бина в Москве, одной из самых блестящих по мастерству книг, вышедших за последние годы, и счело «Земля» Колбасинской, иллюстрированную гравером С. Адамювичем.

Я не вижу ничего плохого в том, что иллюстрации, выполненные в графике, углем или черной и цветной акварелью, став малочисленными, перестали в то же время быть достоянием простых читателей и лишены воображения ремесленника. Черная и цветная акварель последних лет оказалась в том же положении, что графика на дереве, а большая для себя выгода, так как, пожалуй, никогда не было столь высоко оценено подлинное мастерство, необходимое для создания полноценных художественных произведений в этой графической технике.

Это ясно вытекает во всех лучших книгах такого рода недавних лет: в серии цветных и черных рисунков Ливанова к «Чапаеву», в иллюстрациях молодого грузинского художника А. Вандзаладзе к «Сказанию об Арсене» и «Маугли» Киплинга, в полных темперамента красных цветных акварелях молодого казахстанского художника Г. Спиркина и казахскому эпосу в черных и цветных иллюстрациях карельского художника М. Мечева и «Калевалы» и в других. В этот ряд включаются и две работы, принадлежащие к числу самых значительных созданий советской графики последнего времени: большие серии цветных иллюстраций Д. Дубинского к «Поединку» Куприна и Д. Шварнова к «Ромео и Джульетте». В эту же категорию встает дошкольная детская книга, давняя за последние годы ряд блестящих образцов высокого вкуса и уместительной выдумки, вышедших из рук В. Ковалевича и Ю. Королькова, А. Павлова и А. Каневского.

Мне кажется, можно прийти к логическому заключению, что роль иллюстрации в современной советской книжке не стала меньше и не отошла на второй план по сравнению с собственно оформительской работой, без чего, разумеется, не может обойтись ни одна книга, имеющая иллюстрации или не имеющая их. Я бы сказал больше: именно на серии иллюстраций, органически включенных в целостный художественный строй книги, лежит наиболее трудная и наиболее почетная ответственность за подлинное качество, сильное и глубокое раскрытие идейного и художественного содержания образа литературы.

А. ЧЕГОДАЕВ.

ПАМЯТИ С. М. КОЗОЛУПОВА

Скончался народный артист РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, один из основоположников советской академической школы Семен Матвеевич Козолупов.

В его лице наша музыкальная культура потеряла одного из крупнейших представителей старшего поколения советских музыкантов, творчески продолжавших лучшие традиции русского классического искусства.

Семен Матвеевич родился в 1894 году в семье оружейника из села Козолупово. В 1907 году С. М. Козолупов с отцом окончил Петербургскую консерваторию.

На протяжении многих лет С. М. Козолупов вел активную концертную деятельность в различных городах страны. Выдающийся виртуоз-скрипач, Семен Матвеевич часто выступал в камерных ансамблях с такими крупнейшими музыкантами, как С. И. Танеев, К. И. Кузнецов, А. В. Гольденвейзер. В 1908—1912 и 1924—1931 гг. он

был солистом оркестра Большого театра, в 1911 году являлся победителем конкурса виолончелистов в Москве.

Особенно плодотворной оказалась педагогическая деятельность С. М. Козолупова, которую он вел в качестве профессора Саратовской (1912—1916; 1920—1922), Киевской (1916—1920) и Московской (с 1922) консерваторий. Он воспитал несколько поколений отличных виолончелистов, среди которых лауреаты всеюзовских и международных конкурсов, профессора консерваторий.

Семен Матвеевич вел значительную музыкально-общественную деятельность: он был директором Саратовской консерватории; заведующим кафедрой виолончели и контрабаса, деканом оркестрового факультета Московской консерватории.

Выдающиеся заслуги С. М. Козолупова в развитии советского музыкального искусства отмечены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и медалями; он — первый художник советской симфонической музыки, удостоившийся звания народного артиста РСФСР.

Советская музыкальная общественность, многочисленные ученики С. М. Козолупова, живущие в различных городах страны, навсегда сохраняют память о нем.

А. И. Попов, В. М. Стриганов, А. В. Свешников, А. Б. Гольденвейзер, Д. Ф. Обстрах, Г. Г. Нейгауз, К. Г. Мостар, С. Е. Фейнберг, Ю. А. Шапорин, Н. П. Аносов, С. З. Алданов, В. В. Борисовский, Л. С. Гамбург, А. В. Гале, Т. А. Галаганов, А. Г. Григорьев, Е. М. Гумков, И. П. Емельянов, С. С. Еременко, А. И. Кузнецов, А. С. Николаев, К. И. Нунин, Л. И. Оборин, Г. А. Орлов, Ф. С. Петрова, М. Л. Ростропович, Б. О. Сабро, М. Н. Таран, А. А. Ходоланский, Ш. М. Цыганов, Г. К. Черкасов, В. П. Ширинский, С. П. Дирманский, К. А. Эрдели.

Новости Советских Зрителей

ЖАКЛИН ЭЙМАР (Франция)

В КОНЦЕРТНОМ зале имени Чайковского состоялась вышестоящая известная французская певица Жаклин Эймар. Это вторая поездка в Советский Союз талантливой артистки, ученицы французского композитора и педагога Ив Нита.

В программе своего концерта, прошедшего с большим успехом, Жаклин Эймар исполнила произведения Шопена (Баркаролла, Калейдоскоп и Фантазия фа-минор), Ф. Франка («Призраки, входы и фуга»), Рагелла («Меланхолия»), Бизе («Марица-ста-валла»), а также два акта оперного французского композитора Ж. Миге

(Генри Вандер) из цикла «Эдипус» — Дездемона, которую он исполнил в опере «Трагедия» Ж. Миге. Жаклин Эймар исполнила симфоническую фортепианную, вокальную и другие сочинения, среди которых есть Симфония, созданная в 100-летнюю годовщину со дня смерти Шопена. Жаклин Эймар играла замечательно.

В числе номеров, исполненных певицей по желанию аудитории в связи с программой, артистка два номера и вокал Шопена. Вторая артистка Жаклин Эймар со своим ансамблем музыкой проходила 23 апреля в Центральной доме литераторов. И здесь Жаклин принимала тепло и сердечное

ИРЖИ РОПЕК (Чехословакия)

Большой зал Концертной филармонии в Москве. Жаклин Эймар исполнила симфоническую фортепианную, вокальную и другие сочинения, среди которых есть Симфония, созданная в 100-летнюю годовщину со дня смерти Шопена. Жаклин Эймар играла замечательно.

Филармонические концерты Руджиеро Риччи (США)

В рамках филармонических концертов Руджиеро Риччи в Москве состоялся концерт симфонического оркестра. Риччи исполнил симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.

ДЖЕРИ СКОТТ (Англия)

Многие часто забывают себе вперед, в чем причина успеха артиста. Джери Скотт — артист, который не только талантлив, но и трудолюбив. Он много репетирует и всегда готов к выступлению. Его выступления всегда вызывают бурю восторга у зрителей.

ДЖЕРИ СКОТТ (Англия)

Многие часто забывают себе вперед, в чем причина успеха артиста. Джери Скотт — артист, который не только талантлив, но и трудолюбив. Он много репетирует и всегда готов к выступлению. Его выступления всегда вызывают бурю восторга у зрителей.

ИРЖИ РОПЕК (Чехословакия)

Большой зал Концертной филармонии в Москве. Жаклин Эймар исполнила симфоническую фортепианную, вокальную и другие сочинения, среди которых есть Симфония, созданная в 100-летнюю годовщину со дня смерти Шопена. Жаклин Эймар играла замечательно.

В БОЛЬШОМ ГЕОРГ СЕБАСТЬЯН (Франция)

В Большом театре состоялся концерт симфонического оркестра. Дирижер Георг Себастьян исполнил симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.

В Большом театре состоялся концерт симфонического оркестра. Дирижер Георг Себастьян исполнил симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.

В Большом театре состоялся концерт симфонического оркестра. Дирижер Георг Себастьян исполнил симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.

Айшегюль Сарыджа (Турция)

Айшегюль Сарыджа — известная турецкая певица. Она исполнила в Большом театре симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.

Айшегюль Сарыджа — известная турецкая певица. Она исполнила в Большом театре симфоническую музыку, среди которой были симфонии Моцарта, Бетховена и Шуберта. Концерт прошел с большим успехом.